

"Паф-паф-паф" Наконец закрыв рот, Линь Цинъюй быстро выблевал песок.

"Хозяин." Мужчина впереди конной группы оседлал высокую, полностью черную лошадь, добавил несколько хлыстов и побежал к карете. Он припарковался на сиденье рядом с водителем, Хань Мянem, и взял ткань на голову. Далее Мэн Су с улыбкой сказал.

"Так много людей? Вы планируете грабеж?" Линь Цинъюй указал на группу мужчин позади, которые были одеты в серые одежды, но выглядели очень крепкими, с железной кровью и песочными полосами.

"Да, мы здесь, чтобы ограбить хозяина". Мэн Су улыбнулся, а затем сказал Хань Мяню: "Карета не может въехать, так что предоставьте это нам".

"Ты хочешь идти пешком?" глупо спросил Линь Цинъюй.

"Господин не против поехать со мной на лошади?" Мэн Су протянул руку и спросил.

Глаза Линь Цинъюя внезапно загорелись, и как только он собрался кивнуть, он прислушался к Янь Саньдао рядом с ним: "Я не против".

Мэн Су улыбнулся, жестом приказал своим подчиненным привести несколько пустых лошадей, а затем сказал: "Но Сань Е, ты знаешь дорогу?"

Янь Сань была ошеломлена, увидев счастливый взгляд Линь Цинъюй, спрыгнула с водительского сиденья, достала из кареты большой плащ, заменила им тот, что был на ней, и сказала: "Будь осторожна."

"Да." ответила Линь Цинъюй, а затем взяла Мэн Су за руку.

Мэн Су затащила ее на лошадь, села перед ним и спросила: "Я готова".

"Хорошо." Линь Цинъюй кивнул, Мэн Су уже ущипнул лошадь за брюхо, и лошадь \*\*\*\* быстро побежала вперед.

Янь Сань выругался низким голосом, взял коня и вскочил на него, погнавшись за ним.

Здоровяки засмеялись. Кто-то уже начал передавать с Хань Янем, и повозка на горе не могла подняться, поэтому кому-то пришлось нести ее дальше.

Это место находится уже в глубине Лёссового плато, с пересекающимися балками, оврагами и труднопроходимыми тропами. Это действительно трудно.

Мэн Су Цзунма летала вверх-вниз по ущелью, пейзажи с обеих сторон уносило как ветром, Линь Цинъюй неосознанно вскрикнул.

"Ты боишься?" Мэн Су обнял ее за талию и спросил с улыбкой.

Линь Цинъюй ухватился за бугорок на седле, его тело подпрыгнуло вверх, а затем быстро схватил руку Мэн Су, а затем скользнул \*\*\*\* по седлу, и быстро схватил седло обратно. Он спешил. Крепко обняв, тело сразу набралось сил, он расслабился и вздохнул: "Молодой человек, ваша сестра слишком стара и не выдержит такого испуга".

"Не волнуйся, ты не упадешь". Мэн Су рассмеялся, а затем снова ускорился.

Он наклонился вперед, его грудь была плотно прижата к спине Лин Цинъю, а одна рука крепко держала ее за талию, как будто они оба были верхом на лошади.

От такой позы тело Линь Цинъю, скользящее из стороны в сторону, сразу же зафиксировалось, и только тогда он смог по-настоящему насладиться захватывающей скоростью, подобной галопу, в сочетании с летящими в горах лошадьми, это было волнующе и душераздирающе. После медленного привыкания Линь Цинъю я почувствовал, что мое сердце разом опустело, и я был полон счастья. Хотя я все еще кричала время от времени, в этом голосе уже звучали радость и веселье.

Конные навыки Янь Сань намного уступали навыкам Мэн Су, и она осталась позади вскоре после того, как услышала голос с гор, она с улыбкой ждала, пока люди Мэн Су подъедут и поведут ее за собой.

Огибая бесчисленные горные долины, Мэн Су замедлил ход, указал вперед и сказал: "Смотрите".

Это был довольно высокий холм. На плоской половине горы был построен величественный земляной форт, окруженный высокими земляными каменными стенами, с воротами и оленьими деревнями, прислоненными к холмам, и отвесными стенами перед горой. Местность чрезвычайно опасная.

"Вот это да!" воскликнул Линь Цинъю.

"Гора позади - это наша лошадиная ферма, хозяин, ты собираешься увидеть железного луня семьи Линг?" Мэн Су опустил голову и спросил, как раз когда Линь Цинъю тоже поднял голову, его губы непроизвольно вытерлись от ее лба.

"Хорошо!

" Линь Цинъю сказал с яркими глазами, не обращая внимания на такие детали.

Мэн Су только почувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет. Он бешено прижался к земле и сказал: "Поедем и посмотрим". Он объехал на лошади вокруг коттеджа и вернулся на гору.

Железный лунь - это лучшая кавалерия среди членов партии. Ли Юаньхао построил его одной рукой. Ли Юаньхао в этом мире все тот же. Просто он не встретился с войсками семьи Чжао из Северной Сун, поэтому на линии Иньчуань его по-прежнему давил Великий Чжоу. Прошло много лет, но теперь это событие считается основанием страны. Этот железный лунь - ас армии государства Даньсянь Ся. Капитан - все титаны того времени, самый храбрый боец государства Ся и козырная карта короля Даньсяня Ся. Помимо использования его в качестве охраны верховного правителя, он также используется в качестве "передовой армии" для нападения и заманивания в ловушку. Согласно записям, эта кавалерия была хорошо оснащена и не могла поступить с хорошими лошадьми, тяжелыми доспехами и шипами. В Южане железная кавалерия вырвалась вперед, и хаос атаковал, а пехота увлекла за собой кавалерию в наступление. Эта конница была одной из самых свирепых конниц в мире до появления монгольской кавалерии, которая была кошмаром для всех врагов партии.

Узнав личность Ян Чжао и остальных, Лин Цинъю обсудил железного луня с Ян Чжао и остальными. Хотя Ян Чжао был расквартирован в Хэйшуйгуане, он также несколько раз сражался с членами партии на небольших площадках. Вероятно, он знал эту кавалерию. Поэтому вначале Лин Цинъю начал строить оружейную броню в деревне Линцзя, используя эту кавалерию в качестве воображаемого врага, чтобы создать тяжелую кавалерию Ян Чжао.

Однако, когда перед ним появился отряд кавалерии на обширном лугу на горе позади, Линь Цинъюй все еще был сильно потрясен.

Снаряжение, которое она отдала Ян Чжао, вероятно, все здесь.

Даже люди и лошади - все в красных доспехах. Копья - как леса, а доспехи холодные и ошеломляющие. Эти три тысячи всадников просто стоят и дают им. Абсолютное чувство подавленности.

"У меня здесь три тысячи тяжелых доспехов, две тысячи легких доспехов, а у Ду Мина пять тысяч легких доспехов. Построены по этому стандарту". с гордостью сказал Мэн Су. Оборудование для легких доспехов еще не закончено, но Гуань Сяо уже начал строить кузнечную мастерскую на железной шахте на дороге Хедонг. Угольная шахта и железная шахта уже начали работу. Предполагается, что это оборудование будет отправлено в ближайшее время.

Линь Цинъюй проглотил слюну и спросил: "Могу я спросить? Что это даст?" Я думал, это труд по восстановлению пустошей, а это жульничество - полностью вооруженная армия, ясно!

"Господин, все здесь сражаются только за одного человека". Мэн Су склонил голову и сказал: "Если семья Ван захочет повторить это, даже если я буду сражаться за последнего человека, я все равно смогу войти в Бяньцзин".

Линь Цинъюй горько улыбнулся. Я просто хочу быть бизнесменом, крупным бизнесменом, который контролирует экономику. Я не хочу бунтовать!

"Не волнуйся, мы не занимаемся такими вещами, но если они захотят оскорбить тебя еще больше, им также придется подумать о нас, железных рыцарях". Почувствовав её мысли, Мэн Су рассмеялся. Для восстания недостаточно такой малой силы, но угрозы все еще возможны.

Линь Цинъюй вскинул голову и спросил: "Тогда Чжао Цзяцзюнь, ты слушаешь только генерала Чжао?"

"Да, все войска на Северной Четвертой Дороге находятся под юрисдикцией семьи Чжао. Сержанты в армии знают только генерала семьи Чжао, который возглавляет армию, а кто император, я не знаю." сказал Мэн Су.

Неудивительно, что Чжао Куаньинь попросил чашу вина, чтобы высвободить свою военную силу, после чего все антиармейские генералы династии Северная Сун были похожи на антиворов.

"Более того", - Мэн Су махнул рукой в сторону аккуратно выстроенной команды внизу и сказал: "Это вам на заметку."

Он полностью вооружен. Обычно мы не такие. Мы просто более агрессивные и трудные рубежи".

Как только Мэн Су махнул рукой, команда внизу постепенно рассеялась, а затем торжественная атмосфера превратилась в место смеха.

На протяжении всего пути здесь нет людей. Это действительно тайное место. Оно предназначено для людей, когда они выходят, и для солдат. Коттедж находится впереди, а тренировочная площадка - позади. К счастью, они нашли такое место.

"Тогда что вы едите?" спросил Линь Цинъюй. Это все тренировки. Кто будет заниматься сельским хозяйством?

"Здесь уже можно выращивать кукурузу, а еще можно выращивать просо. Прошлой осенью был очень хороший урожай. Это полностью самодостаточно. Более того, господин Хань будет перевозить зерно с пустыря на внешнюю сторону горы, а обратно мы будем доставлять его сами. Господин Хань сказал, что мы должны гарантировать, что в качестве награды для нас будет партийная сфера и частные сделки." Мэн Су улыбнулся.

"Хорошо, я собираюсь прервать поставки специй в Бачжоу, Сюнчжоу в этом году, и добавить немного с этой стороны". Линь Цинъюй кивнул.

"Что ж, после того, как ты закончишь сделку, мы сделаем это снова". сказал Мэн Су.

"А? Какой ход?" удивленно переспросил Линь Цинъюй.

"Ду Минг заинтересован в ипподроме в Яньчжоу. Мы хотим захватить его. Это пограничная зона, и нет никаких указаний на то, кому она принадлежит. Коттедж Ду Мина находится недалеко от него. Если его ограбят, пока на партию не будет оказано давление, мы сможем его сохранить". Увидев лицо Лин Циню, Мэн Су продолжил: "Там много лекарственных материалов, хорошие овцы, лошадей можно разводить, и есть соль". Видя, что выражение лица Линь Цинъюя не изменилось, он продолжил: "Это территория, о которой не заботятся. Тот, кто захватит ее, будет тем, кто не сможет собирать налоги в Да Чжоу".

Это считается, да? Лин Цинъюй потерял дар речи, вздохнул и спросил, "Тогда что если члены партии пошлют войска для атаки?".

"Они будут убиты, если людей будет слишком мало.

Мы все - кавалерия. Они не смогут нас преследовать. Если они войдут на территорию Дачжоу, Дачжоу пошлет войска". Мэн Су улыбнулся.

"Но никто не может угодить тому, кто так сражается? Не может удержаться?" озадаченно спросил Линь Цинъюй.

"Они не придут, чтобы захватить этот кусок, если устанут сражаться. Когда придет время, глава дома выйдет вперед и даст немного денег, даже если его купят". Мэн Су сказал с яркими глазами. Естественно, вам не разрешат прийти. Изначально здесь располагался партийный клан, а на границе между двумя странами это место, где нет необходимости бороться за партию по высокой цене, пока клан прогоняют. , Пункт партии также будет по умолчанию. Если бы не деловые способности Лин Цинъю, они бы не знали, как заработать, если бы захватили это место.

Это тоже нормально? Линь Цинъю, глядя на Мэн Су, сказал: "Никакие деньги не могут быть так важны, как твоя жизнь. Мне не нужно, чтобы ты обменивал свою жизнь на ресурсы".

Мэн Су слегка улыбнулся и сказал: "Не беспокойтесь о мастерах, мы не будем шутить. Честно говоря, если армия не будет часто выходить на бой, она истощится. Если вы хотите сохранить сильный боевой дух, вы должны дать им возможность вести войны, и я не позволю им погибнуть в таких мелких сражениях."

Линь Цинъюй повернул голову и серьезно посмотрел на Мэн Су. В его памяти он казался мальчиком, который следовал за Ян Чжао с улыбкой на большом круглом лице. Прежде чем

она обратила на него внимание, этот мальчик уже вырос. Теперь на его лице появились острые края и углы, а черты лица стали стильными, как нож. Большие глаза, которые часто увлажняются, тоже глубоко запали, с остротой и твердостью. Какая битва нужна, чтобы получить такой нефрит. Тот же юноша превратился в такого спокойного, уверенного и резкого мужчину.

"Неужели хозяин так не любит Мэн Су?" с расстроенным выражением спросил Мэн Су, потрогав свое лицо.

"Нет! Я просто думаю об этом.

"Лин Цинъюй нарочито вздохнул и сказал: "Почему ты становишься таким превосходным человеком, если я не обращаю на тебя внимания?". Это правда, что в моей семье есть молодые люди, поэтому я - мать. Вот это чувство!

Мэн Су снова рассмеялся. В это время его глаза снова увлажнились, на лицо вернулось знакомое выражение, и он сказал: "Любимец хозяина хорош."

"Мне нравится, это бесполезно, только если девушке нравится. Кстати, когда я возвращался в этот раз, там было несколько молодых девушек, которые были очень милыми, красивыми и хорошими личностями, не такими хорошими, как я... Ах!" , Мэн Су уже яростно прыгал с горы, превращая слова Лин Цинъюй в крик.

"Сегодня в лагере убили овец. Хозяин любит поесть?" Мэн Су ускорился и спросил, повернувшись лицом к ветру.

"У тебя есть возлюбленная!" невольно воскликнул Линь Цинъюй. Если он у тебя есть, так и скажи, это слишком грубо!

"Да, у Мэн Су давно есть возлюбленная, поэтому я не беспокоюсь о том, чтобы быть главным". ответил Мэн Су. Это было много лет назад, еще до генерала Яна, но ты никогда не заботился об этом".

Когда они вернулись с задней горы в коттедж, Янь Сань и остальные уже приехали, и в коттедже было шумно.

Янь Сань протянул руки, обнял Линь Циню и спросил "Ну как, весело?".

"Очень весело!" Линь Цинъюй кивнул. Он также был потрясен.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523732>